

АНАТОЛИЙ ВОЖАКОВ

Учредитель и редактор газеты, журналист, депутат горсовета.

Образование: 9 классов, ПТУ, техникум, университет. Работал слесарем-сборщиком на машиностроительном заводе, машинистом холодильных установок на пищевых предприятиях, механиком и начальником рефрижераторной секции, строил МЖК (каменщик и штукатур-маляр 2 разряда), подрабатывал экскурсоводом в бюро путешествий, попутно занимался фотографией, попутно писал и публиковался в различных СМИ.

Учредил собственную газету «Провинция-юг», г. Тихорецк. Цель — попытаться сказать людям правду без оглядки на мнение сильных мира сего.

* * *

Решением жюри конкурса на премию Артема Боровика **Вожакovu Анатолию Васильевичу** присуждается диплом кон-

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
имени Артема БОРОВИКА

РАССЛЕДУЮТ ЖУРНАЛИСТЫ

курса «Честь. Мужество. Мастерство» за очерки по медицинским и правовым проблемам, опубликованный в учрежденной им газете «Провинция-юг», г. Тихорецк Краснодарского края.

СПАСЕННЫЙ ОТ ВРАЧЕЙ

*В горбольнице Тихорецка 2-летний ребенок
едва не стал жертвой местных медиков*

Юный горожанин Рустам Герасов, которому недавно исполнилось 2 года и 9 месяцев, не может без слез смотреть на взрослых людей в белых халатах. То, что с ним произошло в центральной городской больнице, объясняет поведение ребенка. Вот его история.

Ночью Рустаму стало плохо. Он жаловался на сильные боли в области живота. Родные мальчика вызвали «скорую», которая доставила его в приемный покой ЦГБ. Осмотрев ребенка, врачи отправили больного в хирургическое отделение с подозрением на аппендицит. Однако сделанный рентгеновский снимок поставил медиков в тупик: на пленке у маленького пациента в районе кишечника четко просматривалась... хирургическая игла.

«Но как она могла туда попасть?!» — на этот вопрос пытались найти ответ и врачи, и близкие ребенка. Не находили. Решено было срочно сделать повторный рентгеновский снимок. Он получился «смазанным», что еще больше накалило ситуацию. Нервы с обеих сторон были на пределе.

Очередной рентгенснимок хирургической иглы в теле ребенка уже не обнаружил. Облегченно вздохнув, врачи отправляют Рустама и его близких домой с удивительным «заключением»: «Игла вышла самостоятельно».

Через неделю с жалобами на боли в области живота Рустама снова доставили в городскую больницу. На рентгеновском снимке вновь видна «гуляющая по организму» злополучная игла. И медики, и близкие мальчика в шоке. Однако повторная рентгеноскопия иглы «не видит». Хирург Пархачев, «чтобы все понять», просит еще раз посетить рентгенкабинет, но близкие Рустама категорически отказываются и отправляются в детскую поликлинику ЦГБ за направлением в краевую больницу. Детский хирург Н. Чубей, выслушав рассказ О. Герасовой о медицинских мытарствах внука, отказалась принимать ребенка для осмотра. «Я принимаю только

по номеркам, но на сегодня они уже закончились. Приходите завтра — рубанула врач, отчего у бабушки едва не остановилось сердце. Ни мольбы принять ребенка, ни ссылки на экстренный случай, ни слезы женщины детского хирурга по фамилии Чубей не тронули.

В частной детской клинике на Красноармейской, куда за помощью пришла О. Герасова с внуком, ситуацию медики «разрулили» за несколько минут. Безо всяких проблем выдали Рустаму направление в Краснодарский консультативно-диагностический центр. Разумеется, за плату. Разумеется, «поняв» действия детского хирурга Чубей из ЦГБ, которая «крайне загружена работой».

В Краснодарской клинике Рустама Герасова, которому, напомним, всего-то 2 годика и 9 месяцев, в очередной раз отправили в рентгенкабинет. Врачи краевого центра пришли к потрясающему выводу: в теле ребенка никогда не было инородного предмета. «Причина, скорее всего, прячется в рентгенкассете, она с дефектом» — сказали краснодарские медики. И добавили, как выстрелили: «Вам еще повезло. А ведь могли мальчика бросить и на операционный стол...».

* * *

Если сказать, что жители Тихорецка не доверяют местной «бесплатной» медицине — это значит, что ничего не сказать. Горожане, многие из которых на себе испытали «высочайший профессионализм» отдельных специалистов в белых халатах, стараются без крайней нужды в ЦГБ не заходить.

Причем доверие довольно многих жителей города ЦГБ потеряла не сегодня, и даже не вчера. С тех пор, как в руководстве медицинского учреждения стали появляться администраторы, мечтающие о политической карьере и всевластии на подведомственной территории, ЦГБ начала свое профессиональное падение. Из больницы стали не уходить, а убегать известные и уважаемые в городе профессионалы. Их фамилии на слуху: травматолог Гвоздев, гинеколог Макаров, врач Дубинина, терапевт Ищенко, хирург Рахматулин. Перечень беглецов, из-за чего, по убеждению рядовых горожан, больница упала в яму недоверия, можно продолжать. Но почему медики, добившиеся признания благодаря своему таланту, не считают нужным и полезным оставаться в стенах городской больницы?

«Потому что администрация ЦГБ всегда требовала от нас послушания, а не профессионализма — говорят сегодня те, кто нашел применение своих знаний в других медицинских учреждениях города и района. — Потому что в ЦГБ устойчиво работает адми-

нистративная машина, которая всех медиков «выравнивает». Причем независимо от их профессионализма и признания горожан. Поэтому мы и ушли из ЦГБ».

Собеседники давали понять, что в городской больнице создан некий административный клан (который не может существовать без поддержки отдельных и влиятельных людей из горадминистрации. — *Авт.*), который очень заинтересован в корпоративной сплоченности. Кстати, странно то, что ни одному вновь назначенному властями главному врачу ЦГБ (за последние несколько лет руководство горбольницы менялось пять раз!) не удалось изменить «сложившиеся традиции» на вверенном производстве. Ни при одном главвраче у медицинских работников, не входящим в больничную элиту, так и не появилось уверенности в позитивных изменениях в ЦГБ, которые прежде всего направлены на качественное обслуживание горожан.

Что связывает руки часто приходящим главврачам горбольницы в наведении порядка в медицинском учреждении? Что их приводит на такие должности, а что выбрасывает из кресел? Почему немалые суммы регулярными ручейками идут на евроремонты кабинетов начальников от медицины, а не на ремонт, скажем, инфекционного детского отделения или «скорой помощи»? Почему солидные премиальные с поразительной регулярностью «посещают» карманы руководства ЦГБ, а в карманы «не своих» врачей и медсестер даже заглядывать не хотят?..

Чтобы понять смысл кучкования медиков-администраторов из ЦГБ, не нужно ломать голову в поисках причин возникновения этого явления. Этот самый смысл лежит на поверхности. Похоже, «микроклимат» в горбольнице испортили пресловутые «бабки». А точнее — их перераспределение. Ведь известно, что музыку в горбольнице заказывают те, кто непосредственно участвует в распиле бюджетного (или иного) пирога. Редкие же смельчаки, мечтающие во время операционных (лечебных) перерывов разобраться в финансовых хитросплетениях учреждения, неизменно покидают стены ЦГБ. И это уже стало опасной традицией...

В первые дни после приезда из Краснодара бабушка мальчика, Ольга Герасова, желала отмищения. Она даже подумывала о подаче иска в суд, но, вспомнив, в какой стране живет, отказалась от этой мысли. «У начальников от медицины и денег, и связей больше. Не перебить» — размышляла она.

Заместитель главного врача ЦГБ Михаил Шевченко, к кому Ольга Герасова пришла за помощью, хладнокровно предложил по-

сетительнице сделку: если будет написано заявление, в котором «сторона отказывается от претензий к больнице и врачам», он готов рассмотреть вопрос о возмещении семье материального вреда в сумме... 2,5 тысячи рублей. «В противном случае не получите ничего», — говорил женщине чиновник от медицины.

Невыносимо и стыдно. Невыносимо смотреть на слезы взрослых людей, которые бессильны защитить маленького и дорогого себе человека. Стыдно за других взрослых, которые подрастеряли чувства стыда и сострадания. Ведь никому из них — ни зажавшейся администрации ЦГБ, ни заместителю главы города по социальным вопросам, по долгу службы обязанной вмешаться в ситуацию — даже в голову не пришло «погасить пламя» в начале его возгорания. А ведь достаточно было подарить людям немного сочувствия и внимания. Достаточно было просто извиниться и наказать, чтобы избежать повторения в будущем, бездарей в медицинских халатах. Но вместо этого — равнодушие, бесстыдный торг и угрозы.

МЕДИЦИНА НАИЗНАНКУ

44-летний рабочий завода имени Воровского Евгений Прокофьев умер после того, как ему отказали в лечении в городской больнице

Недавно наша газета писала о медицинских мытарствах двух-летнего Рустама Герасова, которому врачи городской больницы никак не могли поставить верный диагноз. На полученных рентгеновских снимках (эту процедуру малыш проходил трижды!) была отчетливо видна «гуляющая по телу» хирургическая игла. Правда, впоследствии выяснилось, что никакой иглы в теле Рустама нет и виной всему некачественная рентгеновская пленка, но мальчик едва не попал на операционный стол.

Об этом случае общественность узнала из нашей газеты. Было внутреннее расследование инцидента в ЦГБ. Кажется, кого-то из медиков даже лишили премиальных. Удивительно, но перед Рустамом и его близкими никто не извинился. И это тоже — не признавать своих ошибок — традиция у местного медицинского начальства, которое, клятву Гиппократата понимает по-своему. С учетом, так сказать, современных реалий. А вот каких именно — об этом наша следующая история.

44-летний электросварщик машиностроительного завода имени Воровского Евгений Прокофьев почувствовал себя плохо во время рабочей смены. В заводском медпункте ему оказали первую

помощь и вызвали «скорую», которая доставила больного в приемный покой городской больницы. Прямо в рабочей одежде.

На одежде акцентирую внимание потому, что именно это обстоятельство, по словам близких Евгения, сразу не понравилось медперсоналу в ЦГБ. Да оно и понятно: кому ж захочется в белоснежном халате приближаться к человеку в спецодежде, который к тому же всего только рабочий. Впрочем, близкие Евгения Прокофьева освободили медперсонал приемного покоя от неприятных ощущений, раздев (по требованию медработников) больного догола самостоятельно и «тщательно его обмыв». Все стали ждать прихода дежурного врача.

На носилках в тяжелом состоянии Евгений пролежал в ожидании врача более часа. Он жаловался на невыносимые боли в области затылка, но квалифицированной медицинской помощи так и не получил. Когда же пришел врач, открылась страшная тайна: Евгений Прокофьев, рабочий завода имени Воровского, прописан в станице Алексеевской. Подобное в ЦГБ, как приговор.

— После этого «открытия» медики к Жене потеряли всяческий интерес. — рассказывает его сестра Татьяна Емельянова. — Приказали брата одеть и всем покинуть здание. Сказали, что он клиент районной больницы, которая находится в Тихорецком районе в станице Фастовецкой. Содрогаюсь от произошедшего: брат лежит в коридорчике приемного покоя на носилках, кричит от боли и просит помощи, через него равнодушно перешагивают медики и посетители. И кругом полное равнодушие. Не дай бог..

По дороге в районную больницу Евгений Прокофьев впал в кому. Он умер через два дня. «Нетравматическое внутримозговое кровоизлияние» — такова официальная причина смерти. Евгению было 44 года, у него осталось трое детей.

* * *

На депутатских слушаниях в горсовете депутат и директор завода имени Воровского Владимир Мезин призывал коллег обратиться в прокуратуру с просьбой разобраться в причине смерти Евгения Прокофьева.

— Я убежден, что равнодушие тоже может убивать. Тихорецкие медики не должны были так поступать с нашим работником. И вообще ни с кем поступать так не следует. — говорил В. Мезин.

Но не все народные избранники услышали и поддержали коллегу. Одна депутатка-гинеколог вообще договорилась до того, что, дескать, умер Прокофьев от «алкогольной интоксикации». Какое отношение гинеколог имеет к «непрофильному больному», она объяснять не стала.

Впрочем, объяснений и не потребовалось. О корпоративных отношениях в ЦГБ, когда один за всех и все за одного, многие горожане наслышаны. Знают они и о нежелании властей вникать «во внутренние конфликты» подведомственного им медицинского учреждения. И именно поэтому жалобы тихоречан на некачественное медицинское обслуживание в ЦГБ (в том числе и равнодушное отношение к людям) всегда уходят в песок. Еще никто и никогда из местных медиков не ответил перед законом за «врачебную ошибку». Никто и никогда.

* * *

Близкие Евгения Прокофьева не испытывают по поводу случившегося неприязни к медикам из городской больницы. «Наверное, так было угодно Господу Богу» — так говорят они. И тут же спохватываются: «Но мы все равно обратились с заявлениями на имя главы администрации Тихорецка и в адрес прокуратуры с просьбой разобраться в том, что произошло с Евгением. Может быть, в будущем это кого-нибудь даже спасет».

О стремлении родственников Е. Прокофьева наказать равнодушных медиков, пусть и косвенно виновных в смерти человека, стало известно в ЦГБ. Но вот что любопытно. Опытных врачей, с кем нам пришлось общаться при подготовке этого газетного материала и которые известны в городе своей высочайшей квалификацией, возможный скандал ничуть не пугает. Потому что они и сами уже устали от серости и посредственности в медицинских халатах. Которых с годами у нас не становится меньше. К сожалению.

ТОЛЬКО БЕЗ РУК!

*Жители города, оставшиеся в живых после посещения ЦГБ,
приглашают своих лечащих врачей в суд*

Впрочем, бывшему рабочему машиностроительного завода имени Воровского 44-летнему Евгению Прокофьеву судебного разбирательства с врачами, которые отказали ему в квалифицированной помощи лишь на том основании, что у него нет городской прописки, дождаться не удалось. Он умер по дороге из городской больницы в районную.

После шумихи об этой истории в прессе, в том числе и в центральной, никто из местных врачей, проявивших бездушие к больному, не пострадал. По крайней мере, о «принятых кадровых решениях» молчит тихорецкая власть, молчат правоохранительные органы.

Скромно молчит (не пострадала) и заместитель главы города по социальным вопросам Людмила Артюшкина, сыгравшая в печальной истории с работником завода совсем уж неприглядную роль. Помнится, это именно она в своем официальном ответе сестре Прокофьева, уже после его смерти, добила убитую горем женщину совершенно диким откровением.

«Случай смерти Прокофьева Е.А. был рассмотрен лечебно-экспертной комиссией Тихорецкой ЦГБ. Тяжесть поражения головного мозга больного была обусловлена тяжелым геморрагическим инсультом на фоне сосудистой патологии (тяжелая гипертоническая болезнь) и хронического алкоголизма» — вот так, наотмашь, чиновница отхлестала родственников погибшего человека, который НЕ БЫЛ алкоголиком. Не пожалела, не пощадила, не посочувствовала.

И ни слова критики из ее уст в адрес местных медиков, под каким-то «другим» углом понимающих клятву Гиппократу. Впрочем, еще не факт, что отдельные тихорецкие медики вообще когда-либо слышали о высказываниях-работах древнего мыслителя...

ИНЫХ УЖ НЕТ, А ТЕХ ДОЛЕЧАТ

Жительница Тихорецка Светлана Качалова, по ее собственным признаниям, стала очередной жертвой «глубочайшего непрофессионализма» врачей центральной городской больницы. Вот история этого человека, которая могла закончиться для нее весьма печально.

Вечером в собственной квартире (разбилось стекло на межкомнатной двери) Светлана получила травму в виде резаной раны левой руки. В приемном покое ЦГБ, куда она обратилась за помощью, ей обработали открытую рану и торопливо наложили швы. Что характерно: в рану, где могли остаться осколки стекла, дежурные медики даже не заглянули. Не посчитали они нужным сделать и рентгеновский снимок травмированной руки — пока, дескать, ни к чему.

Через двое суток Светлана, жалуясь на боль в руке, пришла на прием к травматологу Моденову. Кстати, сегодня, когда все уже позади, Светлана об этом враче вспоминать не хочет. «Больше я к нему ни ногой!» — так она говорит.

Следующим доктором, к кому Светлана обратилась за помощью в ЦГБ, был Дмитрий Гурин. Врач-травматолог с богатой профессиональной практикой. По крайней мере, о нем так отзывалось руководство больницы. Отзывалось до тех самых пор, пока его,

руководство, в этом не попыталась переубедить, как ни странно, именно Светлана Качалова...

Врач Гурин, осмотрев руку пациентки, оценил проведенную операцию как очень хорошую. Он назначил перевязки, прописал УВЧ, троксевазиновую мазь и настоятельно рекомендовал как можно энергичнее разрабатывать пострадавшую руку. «Все будет хорошо», — мило улыбался врач молодой женщине и советовал не переживать.

Через неделю Светлана вновь обратилась к врачу Гурину, и снова с жалобой на нестерпимую боль в руке. Только сейчас доктор посоветовал пациентке сделать — «на всякий случай» — рентгеновский снимок локтевого сустава. Взглянув на снимок и ничего не обнаружив, врач попросил строго выполнять данные им рекомендации и не хандрить.

Но боль в локтевом суставе не давала спокойно жить. Врач-травматолог ЦГБ Владимир Авраменко, к кому за очередной консультацией обратилась Светлана Качалова, без лишних слов предложил посетительнице срочную операцию. «Простите, но на снимке отчетливо видно в вашем теле инородное тело» — только и сказал он больной.

Сделав очередной разрез в области левого предплечья, врач Авраменко извлек из раны на глазах у изумленных коллег осколок стекла размером 6 на 3 см. В шоке были не только врачи, принявшие участие в операции, но и сама Светлана.

Почему «многоопытный» врач Гурин, не раз осматривавший пострадавшую руку и рентгеновский снимок, не заметил осколок стекла таких больших размеров? Что было бы, если бы после очередного «разрабатывания» локтевого сустава осколок стекла треснул на несколько более мелких кусочков?..

— Вы знаете, я не хочу сейчас забивать голову подобными вопросами. Бесполезно, — рассказывает корреспонденту С. Качалова. — Уже давно известно, что в ЦГБ есть не только профессионалы своего дела, но и, скажем так, другие люди в белых халатах. К которым лучше не попадать. У меня долгое время была острая боль в руке, рука не сгибалась, но Гурин, разглядывавший рентгеновский снимок, ничего не заметил. Почему не заметил? Я уже знаю почему.. Большое спасибо врачу Авраменко, который по большому счету спас мне жизнь.

Светлана Качалова, оправившись от болезни, решила наказать господина Гурина через суд. В своем исковом заявлении в Тихорецкий городской суд она пишет: «Считаю, что в результате халатных, неквалифицированных действий врача МУЗ ЦГБ г. Тихорецка

Гурина мне был причинен моральный вред, который выразился в нравственных страданиях и физической боли по поводу перенесенной травмы, мне вынуждены были сделать новый разрез, в результате чего на руке останутся шрамы. Прошу взыскать (...) в мою пользу компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей».

Невероятно, но суд поддержал требования истицы. Правда, рублем был наказан не Гурин, а ЦГБ. И не на 30 тысяч рублей, а всего лишь на десять тысяч. Справедливость восторжествовала и можно порадоваться за героиню нашего рассказа?

— Какая уж тут радость, если шрамы просто обезобразили мне руку — отвечает Светлана Качалова. — Но и это я смогу пережить. Я другого боюсь. Не дай бог оказаться в руках какого-нибудь бездаря в белом халате, который свои «корочки» купил в близлежащем переходе...

КОМУ ЭТО НАДО?

Недоверие тихоречан к качеству медицинских услуг в ЦГБ нарастает. Это уже очевидно. Особенно горожане не жалуют «детских» врачей. Примеров врачебных ошибок, когда страдают дети, множество. Наша недавняя публикация о том, как медики обнаружили в брюшной полости 2-летнего малыша «гуляющую» по телу хирургическую иглу (впоследствии выяснилось, что неправильный диагноз поставлен из-за некачественной рентгеновской пленки, но врачи этого просто не заметили. — *Авт.*), — это не штрих, а тенденция в работе многих медиков в ЦГБ.

Судя по редакционной почте, сегодня просто катастрофическое положение в инфекционном отделении ЦГБ. Каждое второе письмо-сообщение — о заведующем отделения Латышеве. «Интересно, этот человек когда-нибудь слышал о таких человеческих качествах, как вежливость и сострадание?» — вопрошают наши читатели.

— В определенной степени в городской больнице наступил кадровый голод, — признается корреспонденту «Провинции» главный врач ЦГБ Юрий Коршиков. — Беда только в том, что нам просто нечем заменить того или иного, скажем так, не очень ответственного медработника. И это горькая правда. Что касается вежливости и сострадания... В определенных моментах мы, медики, можем жаловаться на низкую зарплату, недофинансирование отрасли и массу других причин. Но бесспорно одно: вежливость и сострадание не требуют материальных затрат, это должно быть в каждом медработнике. С Латышевым же мы обязательно разберемся...

В свою очередь, «Провинция» готова поделиться своими соображениями о том, как победить кадровый голод в ЦГБ. Для этого нужны только воля и деньги тех, кто рулит медициной в Тихорецке — городских властей и начальников в белых халатах. Кстати, за положительным примером далеко ходить не надо. Отчасти кадровую проблему в медицине решили рядом — в Тихорецком районе.

Там местные чиновники каким-то удивительным образом раздобыли деньги на строительство в станице Фастовецкой двухэтажного 34-квартирного дома, где получили квартиры бюджетники. В том числе и медики. Появилась реальная возможность пригласить на работу квалифицированных специалистов — хирурга, гинеколога, детского врача... То, что многие горожане предпочитают сегодня лечиться в Фастовецкой, доверяют многим тамашным врачам, — это факт, который никто не станет опровергать.

Спрашивается, неужели таким же образом нельзя решить кадровую проблему в ЦГБ, где градус доверия горожан к медикам сегодня упорно приближается к нулю? Можно. Только кому это в Тихорецке надо?

P.S. В ЦГБ работали, а потом без сожаления ее покинули, такие известные и уважаемые на тихорецкой земле медики, как врач-травматолог В. Гвоздев, уролог В. Пузиков, хирург В. Рахматулин, врачи Макаровы.

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

МИЛИЦИЯ НОЧЬЮ ИГРАЛА В ГЕСТАПО...

В реанимационном отделении горбольницы умер 24-летний парень, которого после допроса в бессознательном состоянии доставили из Тихорецкого УВД

Эта история начиналась так.

В три часа ночи седьмого ноября в станице Выселки местными милиционерами был остановлен для досмотра легковой автомобиль, в котором находились жители станицы Денис Сорокин (24 года) и Сергей Тумко (29 лет). Не обнаружив в автомобиле ничего «интересного», парням предложили проехать в районную больницу для проведения медицинского обследования. «Какие-то глаза у вас туманные», — объяснили свои действия блюстители закона.

После сдачи необходимых анализов Сорокина и Тумко доставили в ИВС (изолятор временного содержания). Задержанным

позволили позвонить по сотовому телефону близким, чтобы они подвезли в ОВД паспорта. В шесть часов утра жена Дениса Сорокина Ольга предстала перед милиционерами в сопровождении адвоката, который и поинтересовался результатом обследования своего подзащитного. «Ни алкогольного, ни наркотического опьянения у задержанных не обнаружено», — сообщили милиционеры. После оформления необходимых бумаг молодых людей обещали отпустить.

Не отпустили. В середине дня Ольга (молодая женщина на девятом месяце беременности. — *Авт.*) вновь пришла в ОВД ст. Выселки. Там ей сообщили, что молодые люди арестованы на семь суток за «неповиновение сотруднику милиции». Срок Сорокин и Тумко будут отбывать в ИВС. Требования ознакомиться с решением суда сотрудниками милиции были оставлены без внимания.

Восьмого ноября Ольгу по телефону пригласили в межрайпрокуратуру в Тихорецке. То, что сообщили прокуроры, едва не лишило ее чувств. Оказывается, муж Денис Сорокин, который должен бы отбывать наказание в ИВС станицы Выселки, находится в... горбольнице Тихорецка. Состояние его крайне тяжелое, он в коме. По словам следователя прокуратуры, Денис «беспричинно» выбросился из окна третьего этажа Тихорецкого УВД.

Ни врачи реанимационного отделения горбольницы, избегающие встреч с Ольгой, ни сотрудники УВД, которых она мучила вопросом: «Как Денис попал в Тихорецк?» ситуацию не прояснили. Близкий человек умирает от тяжелой травмы головы, а виновников трагического случая найти невозможно. Впрочем, сжалились над Ольгой лишь медсестры, сообщив, что в реанимации Дениса охраняют вооруженные автоматами милиционеры. Этот факт поставил в тупик не только Ольгу, но и сопровождающего ее адвоката.

Денис Сорокин умер, не приходя в сознание. В заключение о смерти мужа, где говорится, что Денис скончался от кровоизлияния в мозг, вызванного сильным ударом в затылочную часть головы, Ольга не верит. В попытку бессмысленного самоубийства — тем более. «Денис всегда любил жизнь. Он не мог просто так выброситься из окна. Что-то здесь не так...» — рассуждает Ольга со слезами на глазах, придерживая руками округлившийся животик. И пока кроме самих милиционеров и заикающихся медиков ее никто не пытается в этом переубедить.

Сегодня никаких комментариев по случившемуся нельзя добиться ни в ОВД станицы Выселки, ни в Тихорецком УВД. Блюсти-

тели закона огородились стеной молчания не только от журналистов нашей газеты, но и адвоката потерпевшей стороны. Пожалуй, поведение сотрудников милиции говорит только об одном: смерть Дениса Сорокина и для них стала полной неожиданностью, которую если уж нельзя забыть и спрятать, то надо как-то объяснить. Но объяснить это невозможно.

Во-первых, факт принудительного медицинского освидетельствования Сорокина и Тумко был незаконен. Тем более он незаконен в отношении Сорокина, который находился в автомобиле в качестве пассажира.

Во-вторых, задерживать молодых людей и бросать их в камеру только за то, что кому-то что-то показалось, сотрудники милиции не имели права. Более того, с точки зрения закона вообще нельзя никак объяснить доставку Дениса Сорокина из соседнего района в Тихорецкое УВД, где его допрашивали не следователи, а оперативные работники.

В-третьих, при милой беседе с опером люди не пытаются покончить жизнь самоубийством. Но еще более необъяснимо с точки зрения закона и банальной логики нахождение вооруженной охраны у больничной палаты Дениса Сорокина, который, повторюсь, был задержан за административное правонарушение.

Жена Дениса убеждена, что его пытали. Не исключает она и возможности того, что будущего отца ее ребенка сотрудники милиции хладнокровно убили. А чтобы скрыть этот факт, придумали историю с прыжком из окна.

— Здесь много странного, — рассказывает Ольга — В то время когда Денис был в реанимации и умирал, тихорецкие милиционеры в нашем доме провели обыск. Что хотят найти, они не говорили. Мы с родителями за ними ходили по пятам, чтобы не дать что-нибудь подбросить. Милиционеры очень нервничали, разговаривали с нами грубо.

На днях близкие Дениса Сорокина отметили 9 дней со дня его смерти. Сейчас они намерены, не доверяя официальному заключению о смерти, выданного тихорецким судмедэкспертом, начать процедуру эксгумации трупа. «Правда о гибели дорогого нам человека нужна для того, чтобы наказать убийц. Промолчим сейчас, будут еще жертвы» — убеждены родные Дениса, у которого вся жизнь была впереди. Была...

Несколько лет назад «Провинция» рассказала историю, произошедшую с бывшим воином-«чеченцем» Женей Власовым. Этот молодой парень неожиданно попал в милицейский водоворот, выйти из которого невредимым помогла только случайность.

В микрорайоне Черемушки был обнаружен труп молодой девушки. Экспертиза показала, что прежде, чем зверски убить, неизвестный (ые) ее изнасиловал.

То, что милиционеры решили проверить алиби Жени Власова, проживающего по улице Гоголя, неудивительно. Вернувшись из Чечни, молодой человек, скажем так, начал неправильно жить. Хулиганил, организовывал в квартире гульбища, с перебоями работал. Задержанный Женя узнал, что такое когда бьют битой, замотанной в тряпки, по почкам и от каждого удара тут же теряешь сознание? Когда медленно выдавливают зрачки и кажется, что они уже расплылись в руках мучителя?..

Власов признался не только в зверском убийстве девушки и ее изнасиловании, но и готов был признать свое участие во всех (!) не раскрытых местными сыщиками преступлениях. Сидеть бы Жене в зоне до поселения, не попадись случайно милиции настоящий убийца и насильник. Отпуская парня на свободу, тихорецкие опера перед ним даже не извинились.

Наказать своих обидчиков через суд Женя Власов не пытался. Потому что убежден: сделать это у нас невозможно. Всегда найдется тот, кто скажет, что он сам во всем виноват. Что синяки и кровоподтеки на теле вызваны падением с лестницы или ночными неприятностями в горпарке. Кому поверит наш «самый гуманный в мире» суд? То-то же...

* * *

Молодая жена погибшего Дениса Сорокина, Ольга, поставила себе цель узнать правду о смерти мужа. Она упорно бьется в начальственные кабинеты и, не обращая внимания на звезды на погонах, требует тщательного расследования. Она уже побывала в краевой прокуратуре, планирует отправиться за поиском справедливости в Москву. «Но твоя активность и нервозность может повлиять на здоровье малышки. Может, остановиться и успокоиться?» — говорю собеседнице.

— Я не могу, — выдыхает Оля, и слезы снова текут по ее щекам — Я чувствую, что ребенок меня поддерживает. Но если не успею наказать убийц мужа сейчас, сделаю это после его рождения.

Невероятно, но Ольге удалось добиться начала прокурорского расследования по факту гибели мужа в стенах местного УВД. Это она, не доверяя врачам, привозила в горбольницу краснодарского нейрохирурга для консультаций. Этой ей принадлежит идея эксгумации трупа, чтобы определить истинную причину смерти дорогого человека. Это она «строит» своих близких и требует не обращать внимания на ночные звонки с угрозами и требованиями замолчать.

Признаюсь, подобной активности и жажды справедливости я в своей жизни встречал не часто. Кто-то скажет, что это любовь, и будет прав. Но еще в этой молодой женщине есть что-то такое, чего не хватает многим и многим гражданам нашей страны...

* * *

Настоящей публикацией в «Провинции» я не стремлюсь огульно мазнуть черной краской всех тех, кто служит в органах милиции. В Тихорецкой — в особенности. Потому что знаю многих, кто свой профессиональный долг выполняет честно и с достоинством. Кстати, знакомством с ними дорожу и горжусь.

Но я знаю и других. Тех, кто в милицию пришел не защищать, а «брать» и «ломать». Это они чувствуют себя вершителями людских судеб и в состоянии уничтожить чужую жизнь, даже не поморщившись. Эти субъекты в милицейской форме давно стали палачами и существуют только потому, что они нужны Системе. Но нужна ли, спрашивается, такая Система людям?

А вот на этот вопрос может ответить только гражданское общество, которого в России пока нет.

АРМЕЙСКИЙ ИЗЛОМ

Солдаты-срочники, изнасиловавшие 13-летнюю девочку, уверены, что до тюрьмы дело не дойдет

В Тихорецке уже перестали обсуждать «детали» ужасного преступления, когда пятеро солдат-срочников местной воинской части, именуемой в народе «Белыми сараями», изнасиловали школьницу. Теперь горожане озабочены вопросом: «Сколько отморозкам предстоит заплатить ментам и судьям, чтобы избежать наказания?»

Не станем упрекать тихоречан в цинизме. Потому что знаем: психология нашего обывателя, построенная на жизненном опыте, практически непробиваемая. И вот почему. Ну скажите на милость, как можно убедить человека поверить в торжество закона, если он точно знает, что закон и право в здешних широтах продаются и покупаются как оптом, так и в розницу?

На тихорецкой земле (впрочем, как и на остальной российской) судьи, чиновники, милиционеры, врачи, педагоги (разумеется, не в подавляющем своем большинстве) — это почти легальные продавцы своих услуг. Все остальное народонаселение — добросовестные и молчаливые покупатели. Так было вчера и сегодня. «Так будет всегда!» — убеждены люди.

Именно поэтому в то, что молодые насильники в военной форме, не пощадившие в удовлетворении своей похоти ребенка, ответят по закону за свое злодейство, никто не верит. Разумеется, растерзанную подонками 13-летнюю девочку жалеют все без исключения. Но на этом единство «игроков рынка» заканчивается. Дальше начинаются суровые будни.

Из источников в правоохранительных органах стало известно, что насильники в солдатской форме и их родственники осознают серьезность сложившегося положения. Все понимают, что суда не избежать. Понимают и то, что первые их попытки скомпрометировать девочку (помните, как по городу распространялись слухи о том, что школьница чуть ли не сама затаскивала на себя извращенцев?) провалились. Горожане не стали сочувствовать насильникам.

Теперь родственники, поняв, что за групповое изнасилование срока могут быть значительные, решили поменять тактику и свалить все на одного человека. «Крайним» решено сделать солдата-срочника из Кабардино-Балкарии. У него единственного не оказалось необходимой суммы денег «на откуп». Намеченную жертву и его родных удалось убедить, что при таком раскладе все равно придется сидеть, но очень даже недолго.

Понятно, что солдатика из Кабардино-Балкарии «развели», но его не жаль. Даже осознавая, что любой срок для него может стать последним. Ведь многие слышали, как в зонах относятся к насильникам. Тем более к насильникам малолетних детей. Быть битым, голодным и опущенным — это еще полбеды.

Помнится, тихорецкий насильник и убийца Рудницкий по кличке Таксист, терроризировавший город несколько месяцев, после суда так и не доехал до места отсидки. С ним осужденные разобрались прямо в «столыпине»...

В группе насильников есть один тихоречанин. После суда, где наш земляк, скорее всего, будет выступать по понятным причинам только в качестве свидетеля, мы непременно в газете назовем его имя. Это нужно для того, чтобы город знал «своего героя» в лицо. Мы, в отличие от покупного суда, не хотим оправдывать «свидетеля» молодостью и прочими «смягчающими обстоятельствами». Потому что есть 13-летняя школьница, которой подонки искалечили жизнь.

* * *

Воинская часть «Белые сараи» давно имеет недобрую славу. Именно здесь сотрудники ФСБ недавно задержали колонну автомобилей с оружием, которая вышла из части и двигалась «в неизвестном направлении». Об этом случае сообщало даже НТВ.

Только телевизионщики не сообщили, что задержанного командира части вскоре выпустили из СИЗО и даже не лишили звания. Говорят, что офицер ощутил запах свободы только потому, что на следствии пригрозил назвать все высокопоставленные имена, с которыми таким способом зарабатывал деньги...

Для многих тихоречан не секрет, за сколько для своего отпрыска можно купить службу в армии на «Белых сараях». Цена, в зависимости от инфляции и риска, плавающая, но зато реальная и политическим катаклизмам неподвластная.

Все это, и многое другое, о чем без конкретных доказательств лучше не рассуждать, делает из российской армии продажное чучело, которое любому нормальному человеку хочется сжечь и растоптать. В то же время любой нормальный офицер, еще продолжающий служить в «коммерческих войсках», может только сплунуть, выпить рюмку водки и сказать себе: «Только бы дотерпеть до пенсии, только бы сдержаться!».

Командира «Белых сараев» подполковника Власова, похоже, нравственные измышления о состоянии российской армии волнуют мало. По крайней мере, на эту тему с газетой «Провинция» он рассуждать не стал. Как не стал комментировать и позорный случай с изнасилованием школьницы, в котором участвовали его подчиненные. Если командиру стыдно — один вопрос. А если нет?